

Научная статья

УДК 159.92

DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-34-46

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «ТРАЕКТОРИЯ ДУХОВНОСТИ» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Мишина М. М., Мурсалыева Г. М.*

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: xazar97@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.02.2025

После доработки 04.03.2025

Принята к публикации 05.03.2025

Аннотация

Цель – обучить конструктивному межэтническому диалогу с учётом понимания роли культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности подростков.

Процедура и методы: анализируются показатели компонентов этнической идентичности обучающихся 6–7 классов из школ г. Москвы (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан). Методы исследования составили: «Изучение этнической идентичности» (Дж. Финни); метод контент-анализа сочинений на тему «Как я узнаю русского/азербайджанца?»; «Опросник уровня эмпатии» (И. М. Юсупов), «Опросник уровня самооценки» (С. В. Ковалёв); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик); тест-опросник уровня тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин), тест на агрессивность (А. Басс, А. Дарки).

Результаты формирующего эксперимента подтвердили конструктивное проявление этнической активности, снижение напряжённости в межэтнических отношениях, адаптацию подростков к условиям в новом культурном окружении.

Теоретическая и/или практическая значимость: результаты формирующего эксперимента подтвердили конструктивное проявление этнической активности, снижение напряжённости в межэтнических отношениях, адаптацию к условиям в новом культурном окружении.

Ключевые слова: этническая идентичность, адаптация, компонент, показатель, подросток.

Для цитирования: Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Психолого-педагогическая программа «траектория духовности», как эффективный инструмент в профессиональной деятельности педагогов образовательных учреждений // Вестник Государственного психологического университета. Серия: Психологические науки. 2025. №2. С. 34–46. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-34-46

Original research article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROGRAM “TRAJECTORY OF SPIRITUALITY” AS AN EFFECTIVE TOOL IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M. Mishina, G. Mursalyeva*

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: xazar97@mail.ru*

Received by the editorial office 05.02.2025

Revised by the author 04.03.2025

Accepted for publication 05.03.2025

Abstract

Aim of the study is to teach constructive interethnic dialogue, taking into account the understanding of the role of cultural and psychological differences in the structure of ethnic identity of adolescents.

Procedure and methods: the indicators of the components of ethnic identity of students in grades 6–7 from schools in Moscow (Russia) and Ismayilli (Azerbaijan) are analyzed. The research methods were: “The study of ethnic identity” (J. Finney); the method of content analysis of essays on “How do I recognize a Russian/Azerbaijani?”; “Empathy level questionnaire” (I. M. Yusupov), “Self-esteem level questionnaire” (S. V. Kovalev); a questionnaire for measuring general social attitudes in children (E. Frenkel-Brunswick);, anxiety level questionnaire test (C. D. Spielberger, L. Khanin), aggressiveness test (A. Bass, A. Darki).

The results of the formative experiment confirmed the constructive manifestation of ethnic activity, reduction of tension in interethnic relations, adaptation to conditions in a new cultural environment.

Theoretical and/or practical significance: the results of the formative experiment confirmed the constructive manifestation of ethnic activity, reduction of tension in interethnic relations, adaptation to conditions in a new cultural environment.

Keywords: ethnic identity, adaptation, component, indicator, teenager

For citation: Mishina, M. M. & Mursalyeva G. M. (2025). Psychological and pedagogical program “trajectory of spirituality” as an effective tool in the professional activities of teachers of educational institutions. In *Bulletin of State University of Education. Psychological sciences*, 2, 34–46. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-34-46

Введение

Глобальные перемены в мире и рост миграционных потоков предполагают изменения самосознания народов, включённых в различные этнические общества. В связи с этим Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на пе-

риод до 2025 года предусматривает создание благоприятных условий для социокультурной интеграции вынужденных мигрантов в российское общество. Необходимость создания психолого-педагогической программы «Траектория духовности» обусловлена противоречиями: между объективной

реальностью российского общества, связанной с поступлением детей мигрантов в образовательные учреждения, и отсутствием в образовательной системе стратегии изучения культурно-психологических различий этнической идентичности на примере современных подростков.

Теоретическую базу данного исследования составили направления: примордиальное (этничность как врождённая черта) (Л. Н. Гумилёв, П. И. Кушнер, С. А. Токарев, С. М. Широкогоров и др.), психокультурное (взаимосвязь психики и культуры в формировании этнической идентичности) (Дж. Де Вос, Л. Романусси-Росс и др.) и гео-биосферное (влияние географического положения на формирование личности и её идентичности) (В. К. Шабельников).

Для понимания влияния этнической идентичности на межличностные отношения в культурно многообразной среде образовательных учреждений, мы объясняем этот феномен как субъективное чувство соответствия себя к окружающей культурной среде, этнической группе, развивающееся через сознание и сострадание, как субъективный внутренний мир, который развивается в детстве и характеризуется выбором целей и ценностей, определяющих смысл жизни. Этническая идентичность является диалогом, развивающимся в конкретном социальном опыте (Ч. Кули, Дж. Мид и др.) [8; 10]. Современные зарубежные исследования посвящены исследованиям региональной идентичности, использованию общечеловеческих ценностей для аккультурации беженцев (В. Аслам, М. Бейер, Л. Венер, У. Волфрадт, К. Кога, П. Ханел) [16; 17].

В современной российской психологии этническую идентичность исследуют через призму самосознания, которое возникает под влиянием деятельности и культуры (Л. С. Выготский, И. С. Кон и др.) [2; 7]. В феномене этнической идентичности выделяют следующие аспекты: множественность и изменчивость идентичностей (Е. П. Белинская), многоуровневость идентичности (М. Н. Губогло), самоидентификацию с социальной группой и её интересами (Л. М. Дробизева), изменчивость этнической идентичности под влиянием исторических событий (Т. Г. Стефаненко) [1; 4; 5; 6; 7; 15]. В последних отечественных исследованиях этническую идентичность рассматривают через призму религиозной и гражданской идентичности (А. Б. Гаглоева, В. Б. Шорохова, Р. Б. Шайхисламова), конструктивные межэтнические отношения, как консолидирующий фактор общества (Р. А. Эльдиев), связь языка и этнической принадлежности среди полиэтнических народов Северного Кавказа, большое внимание уделяется адаптации в новых условиях мигрантам, переселённым лицам (З. Х. Лепشوкова, А. Н. Татарко) [3; 9; 13; 15].

Практическая значимость данного исследования заключается во внедрении в психолого-педагогическую практику просветительской программы «Траектория духовности», которая способствовала развитию конструктивного межэтнического диалога.

Методы исследования и выборка

«Изучение этнической идентичности» (Дж. Финни); КОТ — краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик) метод контент-анали-

за сочинений на тему «Как я узнаю русского / азербайджанца?»; «Опросник уровня эмпатии» (И. М. Юсупов), «Опросник уровня самооценки» (С. В. Ковалёв); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунsvик); методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), тест-опросник уровня тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин), опросник уровня толерантности / интолерантности (М. С. Жамкочьян, В. С. Магун, М. М. Магура), тест на агрессивность (А. Басс, А. Дарки).

Выборочную группу для внедрения просветительской программы «Траектория духовности» составляли подростки из московской ($n = 121$) и исмаиллинской ($n = 128$) культурной среды. В московскую контрольную группу вошёл 61 подросток, в экспериментальную группу – 60 подростков. В исмаиллинскую контрольную группу вошли 68 подростков, в экспериментальную группу – 60 подростков.

Цель психолого-педагогической программы «Траектория духовности» состоит в стабилизации системы единства «внешнего и внутреннего» взаимодействия субъекта с самим собой и другими людьми. В процессе этого взаимодействия происходит проявление этнической активности, снижение напряжённости в межэтнических отношениях, адаптация к культуре. Программа расширяет рациональное мышление и способствует интуитивной трансформации знаний о собственной этнической принадлежности, сформированной на основе сложившихся представлений.

Исполнителями в реализации предложенной программы выступают педа-

гоги-психологи, которые в своей практике обращаются к активным формам обучения, в которую включена теория (анализ феноменов, показателей) и практические упражнения (закрепление полученных знаний в собственном опыте, формирование практических навыков).

В течение 6 месяцев, с периодичностью 2 раза в месяц (всего 9 часов) были проведены занятия по культурной ассимиляции личности подростков.

Алгоритм внедрения психолого-педагогической программы «Траектория духовности» представлен в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, структура просветительской программы «Траектория духовности» по развитию конструктивного межэтнического диалога позволяет чётко ответить на вопрос: «Какие именно показатели компонентов структуры этнической идентичности личности формируются на разных этапах программы?».

Просветительская программа «Траектория духовности» состоит из 12 занятий, которые проводятся два раза в месяц в течение 6 месяцев. Длительность занятий составляет 1 час 30 минут. Просветительская психолого-педагогическая программа «Траектория духовности» интегрирует знания об этническом разнообразии культур, что формирует у подростка картину быстро меняющегося мира.

Во время первичной диагностики мы определили среднее значение по исследуемым показателям компонентов этнической идентичности личности. Результаты входной диагностики контрольной и экспериментальной выборочной группы подростков из г. Москвы и из г. Исмаиллы представлены в таблице 2.

Таблица 1 / Table 1

Алгоритм реализации просветительской программы «Траектория духовности» для подростков / Algorithm for the implementation of the educational program "Trajectory of Spirituality" for adolescents

Этап	Цель	Компонент	Содержание
Осмысления	Анализ этнопсихологий картины мира; установка на продуктивное развитие конструктивного межэтнического диалога; осмысление путей реализации цели межкультурного взаимодействия	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Расширение знаний об особенностях собственной этнической группы и других групп; формирование интереса к традициям этноса и этнической идентичности
Взаимодействия культур	Продуцирование новых этнокультурных идей; изучение мотивов поведения личности	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Представление об этническом многообразии мира; эмоциональное принятие поведения представителей другой культуры
Рационализации (поиск сильных и слабых сторон)	Объяснение этнической составляющей транзитивного общества; формирование толерантных убеждений и эмпатийных тенденций	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Создание условий для конструктивного межэтнического взаимодействия
Новых стремлений	Прогноз возможного развития позитивного межэтнического диалога	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Анализ проб и ошибок, происшедших в изменении личности по показателям когнитивного аффективного, поведенческого компонентов структуры этнической идентичности
Рефлексии и перспективы	Обучение видению ситуаций с точки зрения членов другой группы	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Культурный ассимилятор; постановка новых целей и стремление к их достижению на основе осознания собственных этнических представлений; обратная связь

Как видно из таблицы 2, подгруппы из экспериментальной группы г. Москвы ($n = 60$) и г. Исаиллы ($n = 60$), показали значимые различия ($p < 0,05$) в уровне показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу». Данный

показатель проявился на высоком уровне у подростков из экспериментальной группы г. Москвы ($n = 60$) и на более низком уровне проявился у подростков из экспериментальной группы г. Исаиллы ($n = 60$). Этот феномен мы можем объяснить тем, что показатель

Таблица 2 / Table 2

Культурно-психологические различия показателей когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов в структуре этнической идентичности современных подростков в контрольной и экспериментальной группе / Cultural and psychological differences in the indicators of cognitive, affective, and behavioral components in the structure of ethnic identity of modern adolescents in the control and experimental groups

Показатели этнической идентичности	t	dif	p-значение
<i>Когнитивный компонент</i>			
Знания об особенностях собственной группы	0,709	249	0,479
Включённость в социальную жизнь собственной этнической группы	1,329	249	0,185
Интерес к традициям собственного этноса	0,075	249	0,940
<i>Аффективный компонент</i>			
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	-0,797	249	0,426
Гордость за собственную этническую группу	2,412	249	0,017
Действия индивида как члена этнической группы в определённой ситуации	-0,684	249	0,434
<i>Поведенческий компонент</i>			
Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях	-0,077	249	0,939
Отношение индивида к представителям другой этнической группы	0,801	249	0,424
Реакции, характерные для индивида в межэтнических контактах	-0,115	249	0,908
Воздействие на межэтнические стимулы	1,318	249	0,189
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	-0,388	249	0,698
Межэтнические стимулы;	1,158	249	0,248
Произвольность движений	0,947	249	0,345
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	2,205	249	0,028
Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида	2,311	249	0,022

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу» – это чувство привязанности к своей этнической группе, к её историческому прошлому, настоящему и будущим планируемым достижениям. Гордясь за свой этнос, респондент причисляет

себя к своему народу, тем самым повышает свою самооценку, свой социальный статус. В свою очередь, если в социальной среде образовательного учреждения не проводят программы, направленные на развитие и формирование духовных, нравственных,

общечеловеческих ценностей, данный показатель способен детерминировать межэтнические конфликты.

Результаты входной диагностики продемонстрировали существенные значимые различия в показателях поведенческого компонента «*Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал*» и «*Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида*» у подростков из экспериментальной группы г. Москвы ($n = 60$), и г. Исаиллы ($n = 60$). Перечисленные показатели поведенческого компонента, усиленные показателем аффективного компонента этнической идентичности «*Гордость за собственную этническую группу*», который так же выявил существенное различие, способствуют зарождению конфликтной ситуации в межэтнических отношениях в процессе межэтнического взаимодействия, диалога. Таким образом мы выявляли те показатели, над которыми требовалась работа для предотвращения этнических конфликтов, построения конструктивного межэтнического диалога и формирования общечеловеческих ценностей.

Итоговые эмпирические исследования структуры этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве на основе выборки подростков из контрольной г. Москвы ($n = 61$) и г. Исаиллы ($n = 68$) и экспериментальной групп г. Москвы ($n = 60$) и г. Исаиллы ($n = 60$) доказали эффективность просветительской программы «Траектория духовности». Значимые различия, выявленные при вводной диагностике уровня показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу», поведенческого компонента

«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал» были минимизированы в процессе внедрения просветительской программы «Траектория духовности». Эмпирические результаты итогового среза для контрольной и экспериментальной группы и, мы проверили при помощи t -критерия Стьюдента (табл. 3)

Согласно результатам, представленным в таблице 3, по всем показателям, кроме показателя поведенческого компонента «Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида» имеются значимые различия между контрольной и экспериментальной группой ($p < 0,01$).

При обсуждении результатов формирующего эксперимента просветительской программы «Траектория духовности» мы видим похожие результаты у отечественного исследователя В. А. Шорохова (2019 г.), который на эмпирическом исследовании религиозной идентичности подростков чеченской идентичности выявил компонент «Социально духовная идентичность» как основу межличностных коммуникаций. Исследования З. Х. Лепشوкова, Н. М. Лебедева (2022 г.), проведённые на примере кабардинцев, балкар и русских этнических групп показали, что сохранение традиций имеет значимое влияние в структуре этнической идентичности, что подтверждает необходимость внедрения такой программы, как «Траектория толерантности». Исследования Ю. Г. Волкова, Н. К. Бинева (2023 г.) на южных областях России, где существует справедливый запрос этнических групп на сохранение своих традиций, обрядов и языка, существует необходимость во внедрении просветительских про-

Таблица 3 / Table 3

Оценка эффективности просветительской программы «Траектория духовности» при помощи t-критерия Стьюдента / Evaluation of the effectiveness of the educational program "Trajectory of Spirituality" using the Student's t-test

Показатели структуры этнической идентичности	t	dif	p- значение
<i>Когнитивный компонент этнической идентичности</i>			
Знания об особенностях собственной группы	11,466	249	0,000
Включённость в социальную жизнь собственной этнической группы	14,78	249	0,000
Интерес к традициям собственного этноса	6,525	249	0,000
<i>Аффективный компонент этнической идентичности</i>			
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	-8,787	249	0,000
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	-18,256	249	0,000
Гордость за собственную этническую группу	10,315	249	0,000
<i>Поведенческий компонент этнической идентичности</i>			
Действия индивида, как члена этнической группы в определённой ситуации	-9,386	249	0,000
Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях	-13,220	249	0,000
Отношение индивида к представителям другой этнической группы	-17,379	249	0,000
Реакции, характерные для индивида в межэтнических контактах	-10,216	249	0,000
Воздействие на межэтнические стимулы	-11,560	249	0,000
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	-11,513	249	0,000
Межэтнические стимулы	13,576	249	0,000
Произвольность движений	-8,996	249	0,000
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	-7,539	249	0,000
Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида	0,220	249	0,826

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

грамм, направленных на развитие конструктивного межэтнического взаимодействия.

Выводы:

– у подростков из московской культурной среды самым неустойчивым показателем является «ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»

поведенческого компонента, стимулирующий межэтнические конфликты. Он в процессе внедрения формирующего эксперимента существенно поменялся с высокого уровня ($t = 2,205$ при уровне значимости $p < 0,028$): стал значимо ниже ($t = -7,539$ при уровне значимости $p < 0,000$);

– у подростков из исмаиллинской культурной среды самым неустойчивым показателем является показатель «гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента. Этот показатель менее всего зависит от личного участия подростка в жизни собственного этноса и становится спусковым механизмом в межэтническом конфликте. Он по окончании формирующего эксперимента существенно поменялся с ($t = 2,412$ при уровне значимости ($p < 0,017$) до ($t = 10,315$ при уровне значимости $p < 0,000$);

– просветительская программа доказала свою эффективность, потому что по всем диагностируемым структурным компонентам и составляющим их показателям, которые были изучены в процессе исследования структуры этнической идентичности современных подростков из экспериментальной группы г. Москвы ($n = 60$) и г. Исмаиллы ($n = 60$), контрольной группы подростков из г. Москвы ($n = 61$) и г. Исмаиллы ($n = 68$): знания об особенностях собственной группы, включённость в социальную жизнь собственной этнической группы, интерес к традициям собственного этноса, уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида, эмоциональная привязанность индивида к этнической группе, гордость за собственную этническую группу, действия индивида как члена этнической группы в определённой ситуации, особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях, отношение индивида к представителям другой этнической группы, реакции, характерные для индивида в межэтнических контактах, воздействие на межэтнические стимулы, особенности невербаль-

ной коммуникации в процессе межэтнического контакта, межэтнические стимулы, произвольность движений, ответная реакция на предъявленный этнический сигнал продемонстрировали позитивную динамику.

Заключение

Результаты формирующего эксперимента, направленного на позитивную динамику развития этнической идентичности просветительской программы «Траектория духовности» подтвердили свою эффективность как в московской (Россия), так и в исмаиллинской (Азербайджан) экспериментальной группе. Просветительская программа «Траектория духовности» способствовала пониманию роли культурно-психологических различий в этнически многообразной среде и успешной адаптации подростков в условиях транзитивного общества. В процессе внедрения просветительской программы «Траектория духовности» подростки обогатились знаниями о своей этнической группе и этнических группах, с которыми они находятся в постоянном контакте. Эти изменения способствовали позитивному восприятию собственной и чужой этнической принадлежности. Личность проявляет интерес к своему происхождению, истории своего этноса и в то же время с уважением относится к представителям других этнических групп.

Полученные результаты позволяют глубже понять влияние культурной среды на формирование этнической идентичности подростков и могут быть использованы для разработки образовательных и социальных программ, направленных на формирование межэтнического взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алагуев М. В. Вступление в межкультурный брак: факторы выбора брачного партнёра // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 63–75. DOI: 10.11621/prj.2021.0106.
2. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 208 с.
3. Волков Ю. Г., Бинеева Н. К. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 3. С. 112–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN: ECPKQTQ.
4. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 122 с.
5. Гаглоева А. Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 348–351.
6. Галяпина В. Н., Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 2. С. 197–210. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210>.
7. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 763 с.
8. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9.
9. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С. Л. Лопатиной. М.: Мысль, 2018. 347 с.
10. Кон И. С. В поисках себя: Личность и её самосознание / пер. с англ. М.: Политиздат, 2001. 335 с.
11. Коноплева Н. А., Поветкина А. А. Территориальная и этническая идентичность как формы самоидентификации и репрезентации региональной культуры (на примере Приморского края) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 3. С. 82–103. DOI: <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-82>.
12. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.
13. Лепшкова З. Х., Лебедева Н. М. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности представителей разных народов России: роль базовых ценностей // Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах: монография. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. С. 90–105. DOI: 10.46320/9785-9961-2950-8-2022-6-1-17.
14. Лепшкова З. Х., Татарко А. Н. Удовлетворённость жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 147–157.
15. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1998. 171 с.
16. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Сравнительный анализ значимых этнодифференцирующих признаков для подростков из разных культурных сред // Вестник РГГУ. Научный журнал Серия «Психология. Педагогика. Образование» 2018. № 1 (11). С. 140–152.
17. Мурсалыева Г. М. Культурно-психологические различия обучающихся из традиционных культур // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 11–12 октября 2022 года). М.: МГИК, 2022. С. 209–2013.

18. Шорохова В. А. Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодёжи: социально-психологический анализ // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 2. С. 585–589.
19. Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодёжи в постсоветском пространстве / под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. 188 с.
20. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. СПб.: Летний сад, 2010. 416 с.
21. Языковая политика в полиэтничных республиках Северного Кавказа: проблемы сохранения этнокультурного многообразия народов России / под ред. А. З. Алиева. Махачкала: Алеф, 2022. 206 с.
22. Aslam W., Wehner L., Koga K. Misplaced states and the politics of regional identity: towards a theoretical framework (Неуместные государства и политика региональной идентичности: к теоретической структуре) // *Cambridge Review of International Affairs*. 2020. №3 (44). URL: <https://www.tandfonline.com/loi/ccam20> (дата обращения: 15.01.2025).
23. Brown R. Group processes. Dynamics within and between groups (Групповые процессы. Динамика внутри и между группами). New Jersey: Wiley and Sons, 2000. P. 371–384.
24. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations* (Теория социальной идентичности межгруппового поведения // Психология межгрупповых отношений). Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
25. Hanel P. H. P., Beier M., Wolfradt U. The Role of Human Value Congruencies for the Acculturation of Refugees (Роль соответствия человеческих ценностей для аккультурации беженцев) // *PsyArXivPreprints*. 2022. № 5. URL: https://osf.io/preprints/psyarxiv/tf4pw_v1 (дата обращения: 15.01.2025).

REFERENCES

1. Alaguev, M. V. (2021). Entering into an intercultural marriage: factors in choosing a marriage partnership. In: *National Psychological Journal*, 1 (41), 63–75. DOI: 10.11621/npi.2021.0106. (in Russ.).
2. Belinskaya, E. P. & Stefanenko, T. G. (2020). Ethnic socialization of a teenager Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ. (in Russ.).
3. Volkov, Yu. G. & Bineeva, N. K. (2023). Preservation of ethnocultural diversity and fairness of interethnic relations in the population rating of the South of Russia. In: *Bulletin of the Institute of Sociology*, 14, 3, 12–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN:ECPKTQ (in Russ.).
4. Vygotsky, L. S. (2005). *Psychology of Human Development*. Moscow, Smysl Publ. (in Russ.).
5. Gagloeva, A. B. (2020). Factors in the Formation of Civil and Ethnic Identities. In: *Problems of Modern Pedagogical Education*, 66–3, 348–351 (in Russ.).
6. Galyapina, V. N., Tuchina, O. R. & Apollonov, I. A. (2023). Mutual Acculturation of Russians and Armenians in the Krasnodar Territory. In: *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 20, 2, 197–210. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210> (in Russ.).
7. Guboglo, M. N. (2003). Identification of identity: Ethnosociological essays. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
8. Drobizheva, L. M. (2020). Russian identity: defining the definition and spreading the dynamics. In: *Sociological studies*, 2020, 8, 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9 (in Russ.).
9. Inglehart, R. (2018). *Cultural Evolution. How people's Motivations are Changing and How this is Changing the World*. Moscow: Mysl publ., 2018 (in Russ.).
10. Kon, I. S. (2001). *In search of oneself: Personality and its self-awareness*. Moscow, Politizdat publ., 2001 (in Russ.).

11. Konopleva, N. A. & Povetkina, A. A. (2024). Territorial and ethnic identity as forms of self-identification and representation of regional culture (on the example of Primorsky Krai). In: *Man. Culture. Education*, 3, 82–103. DOI: <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-82> (in Russ.).
12. Cooley, C. H. (2000). *Human nature and social order*. Moscow, Idea-Press, House of Intellectual Books (in Russ.).
13. Lepshokova, Z. H. & Lebedeva, N. M. (2022). Inclusive and exclusive identities of representatives of different peoples of Russia: the role of basic values. In: *Intercultural and interreligious dialogue in Russian regions: monograph*. Tyumen: Tyumen Industrial University publ. DOI: 10.46320/9785-9961-2950-8-2022-6-1-17 (in Russ.).
14. Lepshokova, Z. Kh. & Tatarko, A. N. (2019). Life satisfaction, civic identity and acculturation expectations of the host population of Moscow. In: *Social sciences and modernity*, 4, 147–157 (in Russ.).
15. Mead, M. (1998). *Culture and the world of childhood*. Moscow, Nauka publ. (in Russ.).
16. Mishina, M. M. & Mursalyeva, G. M. (2018). Comparative analysis of significant differences in ethnic characteristics for adolescents from different cultural environments. In: *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Scientific journal Series "Psychology. Pedagogy. Education"*, 1 (11), 140–152 (in Russ.).
17. Mursal'eva, G. M. (2022). Cultural and psychological aspects of students from traditional culture. In: *Actual problems of pedagogy and psychology: materials of the VII International scientific and practical conference (Moscow, October 11-12, 2022)*. Moscow, MGIK publ., pp. 209–2013 (in Russ.).
18. Shorokhova, V. A. (2019). Religious identity of Muslim adolescents and youth: socio-psychological analysis. In: *Minbar. Islamic studies*, 12, 2, 585–589 (in Russ.).
19. (2021). *Ethnocultural diversity and civic and ethnic identity of youth in the post-Soviet space*. Ufa, Bashkir State University (in Russ.).
20. Erikson, E. (2010). *Childhood and Society*. SPb., Letniy Sad publ., (in Russ.).
21. (2022). *Language Policy in the Multiethnic Republics of the North Caucasus: Problems of Preserving the Ethnocultural Diversity of the Peoples of Russia*. Makhachkala, Alef publ., (in Russ.).
22. Aslam, V., Vener, L. & Koga, K. Misplaced States and the Politics of Regional Identity: Towards a Theoretical Foundation (Misplaced States and the Politics of Regional Identity: Towards a Theoretical Initiative). In: *Cambridge Review of International Relations*, 2020, 3 (44). Available at: <https://www.tandfonline.com/loi/ccam20> (accessed: 15.01.2025).
23. Brown, R. (2000). *Group Processes. Dynamics Within and Between Groups (Group Processes. Dynamics Within and Between Agreements)*. New Jersey: Wiley and Sons, 2000, pp. 371–384.
24. Tajfel, H., Turner, J. K. (1986). Social Identity Theory of Intergroup Behavior In: *Psychology of Intergroup Relations (Social Identity Theory of Intergroup Behavior. Psychology of Intergroup Relations)*. Chicago, Nelson-Hall publ., pp. 7–24.
25. Hanel, P. H. P., Beyer, M. & Wolfradt, U. (2022). The Role of Conformity to Human Values in the Acculturation of Refugees (The Role of Conformity to the Government of States for Acculturation is Provided). In: *PsyArXivPreprints*, 5. Available at: https://osf.io/preprints/psyarxiv/tf4pw_v1 (accessed: 15.01.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мишина Марина Михайловна (г. Москва) – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики образования Института психологии имени Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета; <https://orcid.org/0000-0001-9348-7804>; e-mail: mishinamm@yandex.ru

Мурсалыева Гюльтакин Мазахировна – соискатель на степень кандидата психологических наук кафедры психологии и педагогики образования Института психологии имени Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;
<https://orcid.org/0009-0009-3657-1677>; e-mail: xazar97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina M. Mishina – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Psychology and Pedagogy of Education of Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities;

<https://orcid.org/0000-0001-9348-7804>; e-mail: mishinamm@yandex.ru

Gultakin M. Mursallyeva – External Postgraduate Student of Department of Psychology and Pedagogy of Education of Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities;

<https://orcid.org/0009-0009-3657-1677>; e-mail: xazar97@mail.ru